

С. В. Андриайнен

«Превратности утомительной войны»: участие российской императорской гвардии в подавлении Польского восстания 1830–1831 гг.

Русско-польская война 1830–1831 гг. была одним из важнейших военных конфликтов, в которых участвовала Российская империя в XIX в.¹

Цель данной статьи — исследовать значение русско-польской войны 1830 г. для развития российской императорской гвардии и ответить на следующие вопросы: какова была специфика боевого применения частей Гвардейского корпуса в ходе войны? насколько значительную роль сыграли части гвардии в подавлении польского восстания? каковы были последствия русско-польской войны для развития российской императорской гвардии? в чем состояли различия между боевыми действиями гвардии в польской войне 1830–1831 гг. и русско-турецкой войне 1828–1829 гг.?

К началу 1830 г. российская императорская гвардия представляла собой внушительную силу, разделенную на две части.

В Санкт-Петербурге и его окрестностях квартировал Гвардейский корпус: 1-я и 2-я гвардейские пехотные дивизии — восемь полков гвардейской пехоты, две бригады гвардейской артиллерии, лейб-гвардии Саперный и лейб-гвардии Финский стрелковый батальоны. Конницу представляли 1-я кирасирская дивизия — четыре полка тяжелой конницы и гвардейская конноартиллерийская бригада (при этом лейб-кирасирский Ее Величества полк был включен в дивизию, но в состав гвардии не входил) и Легкая гвардейская кавалерийская дивизи-

зия — пять полков легкой гвардейской конницы, а также лейб-гвардии Коннопионерный эскадрон. Численность гвардии в Петербурге по данным на декабрь 1825 г. составляла по списку до 28 тыс. штыков и 8 тыс. сабель (с учетом Гарнизонного батальона)².

В Варшаве при цесаревиче Константине Павловиче находился Варшавский отряд русской гвардии в составе двух полков гвардейской пехоты, трех гвардейских кавалерийских полков и двух рот гвардейской артиллерии. В Варшавском отряде в ноябре 1830 г. насчитывалось до 7 тыс. русских гвардейцев³. Варшавский отряд гвардии отличался уменьшенными штатами — в пехотных полках было только по два батальона, а не три, как в Петербурге. Меньшими были и штаты кавалерии. Кавалерийские полки «варшавской» гвардии состояли из четырех, а не из семи эскадронов.

Характерной особенностью Варшавского отряда была система его комплектования. Изначально русские гвардейские полки для Варшавы создавались на базе отдельных батальонов и эскадронов гвардии, но также они дополнительно комплектовались уроженцами западных губерний Российской империи. Таковых уроженцев отбирали в других частях гвардии и переводили во вновь создаваемые в Царстве Польском русские полки. Например, основой лейб-гвардии Волынского полка послужил батальон лейб-гвардии Финляндского полка, но также в новую часть перевели несколько десятков нижних чинов из лейб-гвардии Гренадерского полка — уроженцев Западного края⁴.

В сравнении с русско-турецкой войной 1828–1829 гг., польское восстание началось для гвардии при драматических обстоятельствах. Русско-турецкая война началась для гвардии с рескрипта императора Николая I от 22 февраля 1828 г. о переводе гвардии на военное положение. В апреле 1828 г. гвардия выступила в поход. От объявления войны до начала участия в ней гвардейцев прошли месяцы⁵.

В ноябре 1830 г. гвардейцы Варшавского отряда сразу оказались в эпицентре событий. В ночь с 17 на 18 ноября 1830 г. в Варшаве вспыхнуло восстание против русской власти. Группа заговорщиков попыталась убить великого князя Константина, но цесаревичу удалось спастись. После этого часть заговорщиков отправилась штурмовать казармы русской гвардейской кавалерии, которые находились поблизости от резиденции великого князя (Бельведера). Подразделения русской гвардии показали высокий уровень боевой подготовки — по тревоге, после отраженного нападения все три полка русской кавалерии быстро построились и отправились ко дворцу защищать Константина Павловича⁶. Константин приказал своим войскам отступить за город. Утром к этим частям присоединились русские гвардейские пехотные полки. Внезапное нападение причинило этим войскам существенный урон, в частности в плен попали оба их командира⁷.

Нельзя также обойти вниманием отдельные факты перехода на сторону восставших русских гвардейцев — этнических поляков и уроженцев Западного края⁸.

Великий князь Константин принял решение выйти из пределов Царства Польского, он не стал пытаться подавить выступление в Варшаве силами русского гвардейского отряда. Поход в Россию начался 21 ноября и закончился 2 декабря 1830 г.

Гвардейцы Петербурга узнали о польском восстании при следующих обстоятельствах. 24 ноября 1830 г. император после обычного развода караулов призвал к себе всех офицеров Гвардейского корпуса и сообщил им о восстании. После этого император объявил, что гвардия отправляется в поход на Польшу. По отзывам мемуариста, который слышал эту речь, она произвела восторг среди офицеров⁹.

Для императора Николая I эта сцена была важна, она означала еще один шаг к восстановлению сердечного согласия между офицерами гвардии и императором после событий 14 декабря 1825 г.

В январе 1831 г. Гвардейский корпус выступил из Санкт-Петербурга в поход. Командовал корпусом великий князь Михаил Николаевич, но ему помогали опытные гвардейские генералы. В частности, всей гвардейской пехотой командовал прославленный по своей службе в лейб-гвардии Егерском полку генерал-лейтенант К. И. Бистром.

Гвардейский корпус выступил в поход. Гвардейские пехотные полки вышли в составе двух пехотных батальонов, третий батальон оставался в Петербурге в качестве резервного — это была стандартная практика, которая была введена в русской армии еще в период наполеоновских войн. Точно так же и гвардейская кавалерия вывела в поход только четыре действующих эскадрона из шести. Только лишь лейб-гвардии Казачий полк выступил в поход в составе семи эскадронов¹⁰.

Для сравнения отметим, что, когда гвардия выступила в апреле 1828 г. на русско-турецкую войну, то 1-ю кирасирскую дивизию оставили в Петербурге и она в боевых действиях не участвовала. Также в той войне не участвовал Варшавский отряд гвардии. Всего Гвардейский корпус, выступивший в поход, насчитывал весной 1831 г. 18 батальонов пехоты, 40 эскадронов кавалерии, 72 орудия, 24 363 штюка¹¹.

В начале польской войны гвардии также довелось сыграть свою традиционную для российской армии роль — кадрового резерва. В ноябре 1830 г. русское командование испытывало сомнения в политической лояльности частей Литовского корпуса и, в частности, Литовской гренадерской бригады, поскольку офицерами в них служили выходцы из Западного края империи — поляки, а также белорусы. Для повышения боеспособности Литовской гренадерской бригады в нее было велено перевести русских гвардейских офицеров. С этой целью каждый из восьми полков гвардейской пехоты, расквартированных в Петербурге, командировал в Литовскую гренадерскую бригаду по три офицера¹². Такая «прививка» пошла литовским гренадерам на пользу — на протяжении всей кампании части Литовской гренадерской бригады сражались успешно и храбро.

Главкомандующим русской армией в Польше был фельдмаршал И. И. Дибич. Весной 1831 г. он пользовался доверием императора Николая, однако не имел возможности самостоятельно командовать гвардией. Первоначально император предполагал, что гвардия будет использована в качестве резерва и не отправится в бой. Кроме того, когда в марте 1831 г. гвардия прибыла на театр военных действий, она должна была получить полноценный отдых после трудного зимнего похода из Петербурга в Польшу. Эти соображения привели к тому, что Гвардейский корпус остался отделен от основного расположения русской армии и находился в марте — апреле 1831 г. в междуречье Буга и Нарева (Августовское воеводство)¹³.

Пока Гвардейский корпус маршировал через Прибалтику, из частей гвардии фельдмаршал Дибич мог использовать только ослабленные полки бывшего Варшавского отряда. В сражении при Грохове 13 февраля 1831 г. гвардейская пехота и конница Варшавского отряда остались в резерве, а шанс отличиться выпал только лейб-гвардии Уланскому Его Высочества полку. Гвардейские уланы были частью того отряда русской конницы, который атаковал отступающих поляков и смог прорвать боевые порядки польской пехоты¹⁴.

В марте 1831 г. польскому командованию удалось перехватить инициативу. Пока главные силы русской армии под командованием Дибича готовились к переправе на левый берег Вислы для похода на Варшаву, полякам удалось нанести решительное поражение 6-му русскому корпусу в сражении при Дембе-Вельке. В результате Дибич был вынужден отказаться от переправы. Воодушевленные своим успехом, поляки в апреле наметили себе следующую цель — русский Гвардейский корпус. Поляки намеревались нанести поражение отборным войскам русского царя и через Августовское воеводство установить прямую связь с действующими в Литве повстанцами.

Польскому командующему генералу Я. Скржинецкому удалось незаметно для Дибича сосредоточить до 46 тыс. человек, с которыми он 1 мая 1831 г. пошел в наступление против 27-тысячного Гвардейского корпуса. Этот план не удался. В период с 4 по 9 мая 1831 г. русский Гвардейский корпус совершил успешный маневр, отступил в направлении на Белосток и избежал опасности быть разгромленным в отрыве от главных сил русской армии.

Успеху русской обороны способствовали ошибки польского командования. Из 46 тыс. человек Скржинецкий часть сил разбросал по флангам и атаковал гвардию только силами в 30 тыс. человек по трудным лесным дорогам¹⁵. В лесистой местности Скржинецкий мог использовать против гвардии только часть своих сил. Также польский командующий проявлял нерешительность при проведении атак и упускал благоприятные возможности разгромить гвардию — 7–8 мая 1831 г. польская дивизия генерала А. Геглгуда обошла правый фланг русской гвардии и фактически вышла ей в тыл, однако польский главкомандующий промедлил с переходом в решающую атаку.

Нельзя не отметить также успешные и эффективные боевые действия русской гвардии. Исключительно умело вел боевые действия арьергард русской гвардии под общим командованием генерал-лейтенанта К. И. Бистрома. Основную боевую силу арьергарда составляла 4-я гвардейская пехотная бригада — лейб-гвардии Егерский и Финляндский полки, лейб-гвардии Финский стрелковый батальон¹⁶. Этим частям эффективно помогали полки легкой гвардейской конницы, артиллерия и гвардейские саперы. В период с 4 по 9 мая 1831 г. гвардейцы Бистрома прошли с боями 120 верст, при этом 4, 5, 8 и 9 мая они вели напряженные бои, отбрасывая наступающую польскую пехоту и кавалерию. Так, 8 мая поляки сумели настичь русский лейб-гвардии Егерский полк у деревни Рудки. Однако три гвардейских пехотных батальона при поддержке четырех эскадронов гвардейских драгун и улан на протяжении 6 часов успешно защищались от атак шести польских батальонов и потом отступили¹⁷.

К 10 мая стало ясно, что Гвардейский корпус сумел ускользнуть на правый берег реки Нарев и отступить к Белостоку. Успешно оторвался от неприятеля и арьергард генерала Бистрома. Момент для поражения гвардии был поляками утерян¹⁸. Потери гвардии при отступлении составили 38 офицеров и 689 нижних чинов¹⁹. Из них до 500 человек потерял лейб-гвардии Егерский полк²⁰. Однако к этим потерям надо прибавить захваченный поляками русский госпиталь в Ломже — в нем лежало до 800 раненых и больных солдат Гвардейского корпуса²¹. Польские историки признают высокие боевые качества русской гвардии. Историк Михаил Лещинский особо отмечает эффективное командование русскими арьергардами, высоко оценивают поляки также стрельбу лейб-гвардии Финского стрелкового батальона²².

Между тем на польскую армию надвигалась новая угроза — на ее фланге появилась главная русская армия фельдмаршала Дибича. Вечером 5 мая 1831 г. фельдмаршал Дибич, находясь в главной квартире, получил сообщение о том, что авангард гвардии под командованием К. И. Бистрома вынужден был отступить. После того как выяснилось, что это не диверсия, а крупное наступление поляков, фельдмаршал выступил с главными силами русской армии на выручку Гвардейскому корпусу. Войска шли форсированными маршами по кратчайшему маршруту. Впоследствии Дибича критиковали за это решение и отказ от попытки выйти в тыл главным польским силам. Однако здесь сказались политические соображения — российская гвардия была отборным войском и тяжелые потери или поражение этих войск могли вызвать гнев императора и произвести невыгодное впечатление на Европу²³.

12 мая 1831 г. части главной армии установили прочную связь с Гвардейским корпусом, и Дибич начал энергичное преследование отходивших поляков, уже не опасаясь за судьбу гвардии.

14 мая 1831 г. Дибич нагнал польскую армию у Остроленки и в кровопролитном сражении нанес ей полное поражение. В этом сражении основную тяжесть боя вынесли на себе части 3-й гренадерской дивизии, а большая часть

гвардии стояла в резерве и активно в бою не участвовала. Исключением стала легкая гвардейская кавалерийская дивизия — три полка этой дивизии под командованием генерал-лейтенанта Г. И. Ностица участвовали в сражении. Они помогли русским гренадерам выбить противника из Остроленки и потом выстоять под яростными контратаками польских войск.

После сражения при Остроленке Гвардейский корпус вошел в состав главной русской армии. Одновременно с этим к корпусу был присоединен бывший Варшавский отряд русской гвардии. Это повлекло за собой значительные организационные преобразования в составе русской гвардии, которые были произведены в августе и октябре 1831 г.

В Гвардейский корпус вошли два гвардейских кавалерийских полка из состава варшавского отряда — Гродненский гусарский и уланский Его Высочества. Третий гвардейский полк из варшавского отряда — лейб-гвардии Подольский кирасирский, был расформирован 22 августа 1831 г., его личный состав был присоединен к лейб-гвардии Кирасирскому Его Величества полку. Для удобства командования прежняя Легкая гвардейская кавалерийская дивизия в тот же день 22 августа 1831 г. была разделена на две — 1-ю и 2-ю легкие гвардейские кавалерийские дивизии.

Чуть позже, в октябре 1831 г. лейб-гвардии Литовский и Волынский полки вместе с двумя гренадерскими полками (короля Прусского и императора Австрийского) были объединены в новую 3-ю гвардейскую и гренадерскую пехотную дивизию²⁴.

29 мая 1831 г. от холеры умер фельдмаршал Дибич. Новый главнокомандующий русской армией фельдмаршал князь Ф. И. Паскевич сполна воспользовался плодами победы при Остроленке. В июле 1831 г. главная русская армия, куда входил и Гвардейский корпус, переправилась на левый берег Вислы и двинулась на штурм Варшавы. В этом походе легкая конница Гвардейского корпуса несла интенсивную службу. После форсирования Вислы гвардейские гусары, уланы, драгуны, конные егеря и казаки двигались в составе авангардов русской армии, вели разведку, брали пленных, разбивали отдельные партии неприятеля. К аванпостной службе привлекались также финские гвардейские стрелки.

Штурм Варшавы состоялся 25 и 26 августа 1831 г. Согласно диспозиции, пехотные части Гвардейского корпуса составляли резерв русской армии²⁵. В состав резерва была определены также 1-я кирасирская дивизия и два гвардейских казачьих полка.

Шанс проявить себя на поле боя получила легкая гвардейская конница. 1-я легкая гвардейская кавалерийская дивизия составила отдельный отряд генерал-лейтенанта Ностица, она должна была действовать на правом фланге русских сил и обеспечивать действия отряда генерал-лейтенанта Н. Н. Муравьева.

Гвардейская пехота также получила возможность поучаствовать в бою, хотя и частью сил. Для участия в штурме Варшавы от каждого из десяти полков

гвардейской пехоты выделялась команда «охотников»-добровольцев в составе 110 человек нижних чинов при четырех обер-офицерах. Десять команд охотников были сведены в пять полубатальонов — по одному от каждой гвардейской пехотной бригады²⁶. Особенно отличились охотники лейб-гвардии Преображенского полка. Их успешные действия в первый день штурма помогли захватить крупный и хорошо укрепленный форт Воля. Потери преображенцев были также велики. Из 110 нижних чинов невредимыми остались четверо. 17 было убито, 86 ранено и трое пропали без вести (скорее всего, погибли, ибо пленных на штурме не брали)²⁷.

По мере развития штурма часть гвардии использовали для подкрепления штурмовых колонн. 26 августа в помощь отряду генерала Н. Н. Муравьева придали 4-ю гвардейскую пехотную бригаду. 26 августа лейб-гвардии Финляндский полк с успехом атаковал городские укрепления Варшавы. К концу дня 26 августа на подкрепление ожесточенно дравшихся войск Муравьева был отправлен лейб-гвардии Гренадерский полк, который занял участок крепостной стены близ Иерусалимской заставы. Вечером 26 августа именно на этот участок пришлось польская контратака, которую гвардейские гренадеры успешно отбили²⁸.

На второй день штурма отличились также части легкой гвардейской конницы. Чтобы отразить натиск отряда Муравьева, поляки предприняли сильную контратаку у Иерусалимской заставы. Дабы отразить этот удар, лейб-гвардии Драгунский полк принял бой против четырех польских кавалерийских полков. Несмотря на неравенство сил, драгуны храбро сражались, затем им на помощь подоспел лейб-гвардии Гусарский полк²⁹.

Значительная часть Гвардейского корпуса — 12 батальонов пехоты и гвардейская тяжелая кавалерия так и не были введены в дело. Их участие в бою не понадобилось. Варшава капитулировала, и 27 августа в нее вступили русские войска.

При штурме Варшавы русская армия потеряла 63 офицера и до 3 тыс. нижних чинов убитыми, 460 офицеров и свыше 7 тыс. нижних чинов получили ранения. Из этого числа потери гвардии составили пять офицеров и свыше 300 нижних чинов убитыми, 49 офицеров и 565 нижних чинов ранеными³⁰.

Штурм Варшавы стал фактически последним боевым испытанием для гвардии в ходе русско-польской войны. Часть гвардии была оставлена гарнизоном в покоренной Варшаве, другие в составе русской армии преследовали отступающих поляков и принимали капитуляцию, но боев уже не было.

Войска русской армии, участвовавшие в кампании, получили многочисленные коллективные награды. Награждали также отличившихся офицеров и солдат наградами индивидуальными. Помимо орденов (для офицеров) и знаков отличия Военного ордена (для нижних чинов), все участники штурма получили специальную серебряную медаль. Нижние чины получали также денежные награды³¹.

4 октября части Гвардейского корпуса участвовали в параде в Варшаве по случаю окончания войны. 27 октября 1831 г. последние полки Гвардейского корпуса выступили из Царства Польского на зимние квартиры в Прибалтику. В прощальном приказе фельдмаршал Паскевич благодарил гвардейцев, которые с честью перенесли все «превратности утомительной войны»³². Император Николай также несколько раз выражал благодарность гвардейцам в своих приказах.

Необходимо сравнить боевую нагрузку, которую перенесли гвардейцы в турецкой и польской войнах Николая I. В ходе русско-турецкой войны 1828–1829 гг. части гвардии участвовали в одной кампании из двух — 1828 г. При этом гвардия принимала участие только в одном эпизоде кампании — осаде крепости Варна. В русско-польской войне гвардейцы принимали участие от первого до последнего ее дня. В русско-турецкой войне гвардия участвовала меньшими силами — в боевых действиях не принимала участия 1-я кирасирская дивизия и Варшавский отряд³³. В польском походе были представлены все части гвардии.

При этом Гвардейский корпус не сыграл решающей роли в крупных битвах польской войны. Даже в штурме Варшавы части гвардии приняли относительно небольшое участие. Это связано с тем, что на всем протяжении войны действующая российская армия наносила поражения неприятелю силами армейских воинских частей. Поэтому российская гвардия, которая традиционно должна была использоваться для нанесения решающего удара, не вводилась в дело целиком.

В связи с этим наибольшую боевую нагрузку в ходе кампании вынесли части легкой гвардейской пехоты и конницы. Это объясняется спецификой их боевого применения — егеря и легкая конница использовались для разведки, действий в арьергарде или авангарде главных сил. Даже если главные силы гвардии не вступали в бой, их маневры на поле боя надо было обеспечивать легкими силами, а значит, егеря и легкая конница имели больше шансов вступить в бой.

Российская императорская гвардия к концу кампании сохранила высокую боеспособность. Согласно ведомости 17–29 сентября 1831 г., пехотные полки 1-й и 3-й гвардейских пехотных бригад (преображенцы, московцы, измайловцы, павловцы) имели не менее 1625 штыков — т. е. каждый из этих полков мог выставить в бой по два полнокровных батальона пехоты в 800 штыков каждый. Для сравнения, вынесшие на себе главную тяжесть сражения при Остроленке Астраханский и Суворовский (Фанагорийский) гренадерские полки имели к тому моменту только по одному действующему батальону (вторые батальоны были расформированы из-за больших потерь)³⁴.

Большое символическое значение полков Гвардейского корпуса оказывало также влияние на стратегические решения, которые принимали командующие противоборствующими армиями. Польское командование спланировало в конце апреля специальную операцию по разгрому Гвардейского корпуса.

Необходимость скорейшей помощи гвардейцам заставила фельдмаршала Дибича, пренебрегая попытками зайти полякам в тыл, броситься по кратчайшему направлению на помощь частям гвардии.

По окончании победоносной для России турецкой войны гвардия получила только одну коллективную награду — георгиевское знамя для лейб-гвардии Саперного батальона. За подавление польского восстания гвардейцы получили целый веер наград. Сразу четыре полка получили права Старой гвардии (гвардейские гренадеры, Павловский полк, конные егеря и гродненские гусары). Драгунский полк за боевые отличия получил наименование Конно-гренадерского. Лейб-гвардии Финский батальон получил георгиевское знамя, Финляндский и лейб-гвардии Гусарский полки, Саперный батальон — георгиевские трубы. Также георгиевские трубы получили четыре батареи гвардейской артиллерии³⁵. При анализе этих наград бросается в глаза, что никак не были отмечены успешные действия лейб-гвардии Егерского полка. Возможно, это связано с тем, что полк 10 сентября 1828 г. в ходе русско-турецкой войны был разбит и утратил одно батальонное знамя.

После русско-турецкой войны не последовало никаких значимых организационных преобразований. По окончании русско-польской войны произошло соединение всех частей гвардии в единый Гвардейский корпус — полки бывшего Варшавского отряда были расквартированы в Петербурге и его окрестностях. Вместо одной легкой гвардейской кавалерийской дивизии были созданы две. Также в составе гвардии появилась 3-я гвардейская и гренадерская пехотная дивизия. Нечастым явлением для гвардии стало упразднение по итогам войны целой воинской части. Как мы упоминали, Подольский кирасирский полк был присоединен к лейб-гвардии Кирасирскому Его Величества.

Война способствовала сближению между императором Николаем I и гвардейцами, что дополнительно укрепляло власть императора.

Польская война повлияла также на полковые традиции и обычаи некоторых гвардейских частей. В лейб-гвардии Волынском полку в начале XX в. существовал нехарактерный для российской императорской армии обычай, когда обер-офицеры полка жили в помещениях своих рот. Офицеры-волынцы объясняли этот обычай воспоминаниями о ноябрьском восстании 1830 г., когда офицеры полка были вынуждены уходить из Варшавы «с одними носовыми платками»³⁶.

¹ *Смит Ф. И.* История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годов: в 3 т. СПб., 1863–1864; *Пузыревский А. К.* Польско-русская война 1831 г.: в 2 т. СПб., 1890; *Tokarz W.* Wojna polsko-rosyjska, 1830 i 1831. Warszawa: Wojskowy instytut naukowo wydawniczy, 1930; *Leszczyński M.* Ostrołęka 1831. Warszawa: Bellona, 2011.

² *Габаев Г. С.* Гвардия в декабрьские дни 1825 года // Пресняков А. Е. 14 декабря 1825 года: с приложением военно-исторической справки Г. С. Габаева «Гвардия в декабрьские дни 1825 года». М.–Л.: Государственное изд-во, 1926. С. 173.

- ³ Пузыревский А. К. Польско-русская война 1831 г. С. 33.
- ⁴ Хроника Российской императорской армии. СПб., 1852. Ч. 1. С. 129; Материалы по истории лейб-гвардии Гренадерского полка. 1815–1825 гг. // РГВИА. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 670. Л. 216.
- ⁵ Гулевич С. А. История Лейб-гвардии Финляндского полка, 1806–1906 гг. СПб., 1906. Ч. 2: 1825–1855 гг. С. 44.
- ⁶ Смит Ф. История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годов. Т. 1. С. 139–140.
- ⁷ Маркграфский А. Н. История лейб-гвардии Литовского полка. Варшава, 1887. С. 233; Луганский А. И. Опыт истории лейб-гвардии Волынского полка. Т. 1. Варшава, 1884. С. 158–159.
- ⁸ Крестовский В. История лейб-гвардии Уланского Его Величества полка. СПб., 1876. С. 182; Военно-судное дело о рядовом бывшего лейб-гвардии Подольского кирасирского полка Иване Бортнике, сужденном за побег, утрату казенных вещей и участии в действиях польских мятежников // РГВИА. Ф. 801. Оп. 76. Ч. 23. Д. 29.
- ⁹ Бахметев Н. И. Записки и дневник // Российский архив. Вып. XII. М., 2003. С. 261.
- ¹⁰ Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. Т. III. 1826–1854 гг. СПб., 1911. Т. 3. С. 109.
- ¹¹ Пузыревский А. К. Польско-русская война 1831 г. С. 18.
- ¹² Степанов П. А. Двадцать пять лет в лейб-гвардии Егерском полку (из записок старого егера). СПб., 1878. С. 183.
- ¹³ Отзывы и мнения военно-начальников о польской войне 1831 г. СПб., 1867. С. 255.
- ¹⁴ Пузыревский А. К. Польско-русская война 1831 г. С. 78–79.
- ¹⁵ Смит Ф. История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годов. Т. 2. С. 267.
- ¹⁶ Jalonen J. On Behalf of the Emperor, on Behalf of the Fatherland: Finnish Officers and Soldiers of the Russian Imperial Life-Guard on the Battlefields of Poland, 1831. Leiden, 2015. P. 143.
- ¹⁷ Смит Ф. История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годов. Т. 2. С. 288.
- ¹⁸ Пузыревский А. К. Польско-русская война 1831 г. С. 210.
- ¹⁹ Tokarz W. Wojna polsko-rosyjska, 1830 i 1831. P. 359.
- ²⁰ История лейб-гвардии Егерского полка за сто лет. СПб., 1896. С. 249.
- ²¹ Смит Ф. История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годов. Т. 2. С. 289.
- ²² Leszczyński M. Ostroleka 1831. P. 163.
- ²³ Отзывы и мнения военно-начальников о польской войне 1831 г. СПб., 1867. С. 135.
- ²⁴ Андрияйнен С. В. Российская императорская гвардия в конце XVII — первой половине XIX в.: основные вехи истории. СПб., 2020. С. 245–246.
- ²⁵ Смит Ф. История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годов. Т. 3. С. 474.
- ²⁶ Степанов Н. А. Двадцать пять лет в лейб-гвардии Егерском полку. С. 211.
- ²⁷ Чичерин А. История Лейб-гвардии Преображенского полка. 1683–1883 гг. Т. 3. С. 192.
- ²⁸ Смит Ф. История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годов. Т. 3. С. 551, 555.
- ²⁹ Пузыревский А. К. Польско-русская война 1831 г. С. 408.
- ³⁰ Смит Ф. История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годов. Т. 3. Приложение. С. 577.
- ³¹ Материалы по истории лейб-гвардии Гренадерского полка. Русско-польская война // РГВИА. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 695. Л. 33.
- ³² Там же. Л. 96.
- ³³ Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. Т. III. С. 77.
- ³⁴ Пузыревский А. К. Польско-русская война 1831 г. Приложения. С. CLXV.
- ³⁵ Керсновский А. А. История русской армии. М., 1993. Т. 2. С. 77–78. У Керсновского ошибочно показан георгиевский штандарт для лейб-гвардии Драгунского полка (бывшего Конно-Егерского). На самом деле этой чести полк удостоился только в 1878 г. См.: Императорская гвардия: Справочная книжка императорской главной квартиры / Под ред. В. К. Шенка. СПб., 1910. С. 156.
- ³⁶ Смирнов А. А. Индивидуальные черты частей русской гвардейской пехоты в начале XX в. // Пространство и время. 2017. № 2–3–4 (28–29–30). С. 162.

References

- ANDRIAJNEN S. V. *Rossijskaya imperatorskaya gvardiya v konce XVII – pervoj polovine XIX v.: osnovnye vekhi istorii*. [The Russian Imperial Guard at the end of the 17th – the first half of the 19th century: the main milestones of history. In Russ.]. Saint Petersburg, 2020.
- CHICHERIN A. *Istoriya Lejb-gvardii Preobrazhenskogo polka*. [The history of the Life Guards of the Preobrazhensky Regiment. In Russ.]. Saint Petersburg, 1888. T. 3.
- GABAEV G. S. *Gvardiya v dekabrskie dni 1825 goda* [Guards in the December days of 1825. In Russ.] // Presnyakov A. E. 14 dekabrya 1825 goda: s prilozheniem voenno-istoricheskoy spravki G. S. Gabaeva “Gvardiya v dekabrskie dni 1825 goda”. Moscow – Leningrad: Gosudarstvennoe izd-vo, 1926.
- GULEVICH S. A. *Istoriya Lejb-gvardii Finlyandskago polka, 1806–1906 gg.* [The history of the Life Guards of the Finnish Regiment, 1806–1906. In Russ.]. Saint Petersburg, 1906. CH. 2.
- Hronika Rossijskoj imperatorskoj armii*. [Chronicle of the Russian Imperial Army. In Russ.]. Saint Petersburg, 1852. CH. 1.
- Hronologicheskij ukazatel voennyh dejstvij russkoj armii i flota*. [The chronological index of military operations of the Russian army and navy. In Russ.]. T. III. 1826–1854 gg. Saint Petersburg, 1911. T. 3.
- Imperatorskaya gvardiya. Spravochnaya knizhka imperatorskoj glavnoj kvartir / Pod red. V. K. Shenka*. [Imperial Guard. Reference book of the imperial main apartment. In Russ.]. Saint Petersburg, 1910.
- Istoriya lejb-gvardii Egerskogo polka za sto let*. [The history of the Life Guards Jaeger Regiment for a hundred years. In Russ.]. Saint Petersburg, 1896.
- JALONEN J. *On Behalf of the Emperor, on Behalf of the Fatherland: Finnish Officers and Soldiers of the Russian Imperial Life-Guard on the Battlefields of Poland, 1831*. Leiden, 2015.
- KERSNOVSKIJ A. A. *Istoriya russkoj armii*. [The history of the Russian army. In Russ.]. Moscow, 1993. T. 2.
- KRESTOVSKIJ V. *Istoriya lejb-gvardii Ulanskogo Ego Velichestva polka*. [History of the Life Guards of His Majesty's Ulansky Regiment. In Russ.]. Saint Petersburg, 1876.
- LESZCZYNSKI M. *Ostroleka 1831*. [Ostroleka 1831. In Polsk.]. Warszawa, 2011.
- LUGANIN A. I. *Opyt istorii lejb-gvardii Volynskogo polka*. [Experience in the history of the life guards of the Volynsky regiment. In Russ.]. T. 1, Warszawa, 1884.
- MARKGRAFSKIJ A. N. *Istoriya lejb-gvardii Litovskogo polka*. [The history of the Life Guards of the Lithuanian Regiment. In Russ.]. Warszawa, 1890.
- Otzyvy i mneniya voenno-nachalnikov o polskoj vojne 1831 g.* [Reviews and opinions of military commanders on the Polish war of 1831. In Russ.]. Saint Petersburg, 1867.
- PUZYREVSKIJ A. K. *Polsko-russkaya vojna 1831 g.* [The Polish-Russian War of 1831. In Russ.]: in 2 vols. Saint Petersburg, 1890.
- SMIRNOV A. A. *Individualnye cherty chastej russkoj gvardejskoj pekhoty v nachale XX v.* [Individual features of the units of the Russian guards infantry at the beginning of the 20th century. In Russ.] // Prostranstvo i vremya. 2017. No. 2–3–4 (28–29–30). S. 147–166.
- SMIT F. I. *Istoriya Polskogo vosstaniya i vojny 1830 i 1831 godov*. [The history of the Polish Uprising and the War of 1830 and 1831. In Russ.]: in 3 vols. Saint Petersburg, 1863–1864.
- STEPANOV P. A. *Dvadczat pyat let v lejb-gvardii Egerskom polku (iz zapisok starogo egerya)*. [Twenty-five years in the Life Guards Jaeger Regiment. From the notes of an old jaeger. In Russ.]. Saint Petersburg, 1878.
- Stoletie voennogo ministerstva. 1802–1902. Glavnyj shtab. Prohozhdenie sluzhby po voennomu vedomstvu. Istoricheskij ocherk*. [Centenary of the War Department. 1802–1902. Main Headquarters. Service in the military department. Historical outline. In Russ.]. Saint Petersburg, 1912.
- TOKARZ W. *Wojna polsko-rosyjska, 1830 i 1831*. [Polish-Russian war 1830–1831. In Polsk.]. Warszawa, 1930.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

С. В. Андрияйнен. «Превратности утомительной войны»: участие российской императорской гвардии в подавлении Польского восстания 1830–1831 гг. // Петербургский исторический журнал. 2023. № 1. С. 60–71

Аннотация: В статье исследуется боевая работа частей российской императорской гвардии в период русско-польской войны 1830–1831 гг. Автор считает необходимым исследовать деятельность всего Гвардейского корпуса в целом, а не только боевые успехи отдельных полков гвардии. Автор проводит сравнительное исследование действий российской гвардии в период русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и во время борьбы с польскими повстанцами. Наибольшую боевую нагрузку в период польской войны выдержали гвардейские егеря и части легкой гвардейской кавалерии. К моменту окончания войны русская гвардия сохранила высокую боеспособность. Это связано с небольшой боевой нагрузкой для многих полков гвардии. Высокая символическая ценность гвардии влияла на действия русского командования во время планирования и осуществления боевых операций. Автор приходит к выводу, что польская война сыграла существенную роль в развитии российской гвардии. После окончания войны вся гвардия была сосредоточена в Санкт-Петербурге и его пригородах. Война с поляками вызвала патриотический подъем среди офицеров гвардии. Эта война помогла императору Николаю I улучшить свои отношения с подразделениями гвардии.

Ключевые слова: русско-польская война, русско-турецкая война 1828–1829 гг., император Николай I, российская императорская гвардия, российская императорская армия, военные реформы в России.

FOR CITATION

Stanislav Andriainen. “The Vicissitudes of a tedious war”: the participation of the Russian Imperial Guard in the suppression of the Polish Uprising of 1830–1831 // Petersburg historical journal, no. 1, 2023, pp. 60–71

Abstract: The article examines the combat work of the units of the Russian Imperial Guard during the Russo-Polish War of 1830–1831. The author considers it necessary to investigate the activities of the entire Guards Corps as a whole, and not only the combat successes of individual guard regiments. The author conducts a comparative study of the actions of the Russian Guard during the Russo-Turkish War of 1828–1829 and during the fight against Polish insurgents. The greatest combat load during the Polish war was sustained by the Guards chasseurs and light Guards cavalry units. By the time the war ended, the Russian Guard had maintained a high combat capability. This is due to a small combat load for many guard regiments. The high symbolic value of the Guard influenced the actions of the Russian command during the planning and implementation of combat operations. The author comes to the conclusion that the Polish War played a significant role in the development of the Russian Guard. After the end of the war, the entire guard was concentrated in St. Petersburg and its suburbs. The war with the Poles caused a patriotic upsurge among the officers of the Guard. This war helped Emperor Nicholas I to improve his relations with the units of the Guard.

Key words: Russian-Polish war, Russian-Turkish war of 1828–1829, Emperor Nicholas I, Russian Imperial Guard, Russian Imperial army, military reforms in Russia.

Автор: Андрияйнен, Станислав Вальтерович — к. и. н., доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Author: Andriainen, Stanislav — PhD, Associate Professor of St. Petersburg State University of Economics.

E-mail: andriainen2012@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0071-3599